

UOT 94 (479.24);UOT 94 (479.25)

UOT 94 (479.22);UOT 94 (470)

**КАВКАЗ – ДРЕВНЕЙШИЙ ОЧАГ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ****И.М.ГУСЕЙНОВА***Бакинский Государственный Университет**huseynovairada@yahoo.com; huseynova.irada.m@gmail.com*

Демократические процессы, идущие в государствах Кавказа, позволяют исторической науке объективно, достоверно и непредвзято изучить историю региона как одного из древнейших очагов человеческой цивилизации. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические раскопки, исследования артефактов и памятников каменного века.

Ключевые слова: антропология, палеолит, мегалитические памятники, прародина человека

Третье тысячелетие развития народов Кавказа началось на волне этнического возрождения и актуализации интереса наций к своим историко-культурным основам. Чем древнее народ, тем более сложным представляется процесс исследования вопросов его этнокультурной истории и общественного развития. Объективное изучение имеющихся археологических, антропологических, этнографических сведений еще более затрудняется непростой политической ситуацией в регионе, когда популистские лозунги превалируют над объективностью исторических процессов и, когда некоторые лже-историки, как, например, армянские фальсификаторы истории, стараются «перекроить» под свой политический заказ древние, археологические артефакты¹. Вполне объяснимым и закономерным является стремление экстраполировать современные исследования далеко в глубь исторических эпох, в плоскость изначально присущих кавказским этносам ментальности, традиций и национальных особенностей.

Древнейший исторический период представляет для ученых область исследований, не имеющих прямой зависимости от современных территориальных споров. Поэтому апеллирование к истории, истокам

¹ В археологии: *артефакт* – рукотворный предмет.

возникновения этносов и государственных образований не может и не должно быть основной мотивацией для достоверных научных исследований. Тем более, что идущие демократические процессы, суверенизация и независимость народов позволяют объективно оценивать историческое прошлое, наследие, истоки.

Зависимость от социально-политического заказа, который господствовал в советский период, делала принадлежность того или иного историко-культурного памятника определенному этносу весьма условной. Если в прошлом веке материальные археологические свидетельства, к примеру, осетинских, абхазских и других этнических народностей, расположенных на территории советской Грузии, считались «грузинскими», то теперь историческая наука имеет возможность абстрагироваться от социально-политической мотивации. Условное административно-территориальное разделение карачаевцев и балкарцев, кабардинцев и черкесов, других кавказских народов вносит определенные проблемы в научные исследования. В этом и заключается главная задача настоящей науки, тем более исторической. Сегодня требуется новый взгляд на известные раскопки и археологические свидетельства.

Уместно будет вспомнить, что археологи, антропологи и ученые других смежных научных областей условно делят историю человечества на каменную, бронзовую и железную эпохи по основному материалу, из которого делали люди свои первоначальные орудия труда. Такое деление сформировалось в XIX веке благодаря датскому знатоку древностей Х.Томсену. Позже Леббок (1865 г.) разделил «каменный век» на палеолит и неолит, а ирландец Уэстроп (1866 г.) переходный период между ними назвал мезолитом. И уже ими деление было основано не на материале, из которого изготавливались древние орудия труда, а на ведущих технологиях их обработки.

Безусловно, продолжительность эпох не может быть одинаковой для всех территорий и народов. По этому поводу английский археолог Гордон Чайлд писал: «Не надо представлять себе дело так, что в один прекрасный момент мировой истории протрубила труба с небес и каждый охотник от Китая до Перу отбросил свои оружие и ловушки и начал сеять пшеницу или рис, или маис, или принялся разводить свиней, овец и индеек».

Применяемый сегодня в науке историко-системный метод помогает в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории и этапов развития первобытного человека на Кавказе с помощью артефактов и мегалитических¹ памятников каменного века, комплексных антропологических и палеонтологических исследований. Он позволяет сопос-

¹ Мегалиты – доисторические сооружения из больших каменных блоков, соединённых без применения цемента или известкового раствора. Термин предложен в 1849 году английским исследователем А.Хербертом, а в 1867 году официально принят на конгрессе историков в Париже.

тавлять факторы, влияющие на этот процесс, доказать региональную приоритетность тех или иных археологических находок в мировых рейтингах (1).

Кавказ – регион, богатый разнообразием природных ландшафтов, изобилием растительного и животного мира, относительно комфортными удобствами для проживания, – это наличие значительных водных ресурсов, скальных и пещерных убежищ, благоприятных климатических условий. Все эти факторы ставят Кавказ в ряд мировых ареалов появления первобытного человека и позволяют по-новому взглянуть на регион как на один из самых древних очагов развития человеческой цивилизации. В связи с тем, что здесь, по однозначному признанию мировой научной общественности, водились человекообразные обезьяны, считается, что Кавказ входит в зону прародины человека.

По последним палеоантропологическим материалам, человек появился на Кавказе более 700 тысяч лет тому назад. Ученые-палеонтологи считают, что группы первобытных людей расселились в регионе, передвигаясь с юга. Об этом свидетельствуют многочисленные стоянки, скопления палеолитических орудий. В ранний период своего существования первобытные люди, кочуя с места на место, использовали для жилья пещеры, гроты, скальные выемки и навесы. Примерами таких убежищ являются: Азыхская пещера, Гобустанские стоянки на территории Азербайджана, многослойные пещеры Кударо и Цон в Южной Осетии, пещера Мыстулагты-лагат в Северной Осетии, Монашеская, Касожская и Баракаевская пещеры, Борисовская стоянка открытого типа, Губские навесы в Адыгее, Духовская и Каменноостская (ее нижний слой относится к палеолиту) пещеры в Майкопском районе, урочище Чумус-Иниц, Усиша в Дагестане, пещерные поселения Джручула, Орвала-Клде, Сакажиа, Бронзовая пещера на территории Грузии и многие другие памятники каменного периода.

В тех местах, где не было пещер и гротов, человек селился по берегам рек. Так, к древнейшим местонахождениям первобытного человека в эпоху палеолита на Кавказе относятся Игнатенков Кут на р.Псекупе у станицы Саратовской и р.Псыкош (Майкоп). На р.Уруп близ станицы Преградной была разработана более древняя пещерная стоянка Треугольная (Карачаево-Черкесия), благодаря открытию которой был доказан факт появления здесь человека в период более 500 тыс.лет назад. Следует заметить, что Треугольная пещера является единственным памятником раннего палеолита на территории Северного Кавказа. Антропологи утверждают, что в этот период полости в скалах не были достаточно обширны для проживания человеком, к тому же, в отсутствие огня, слишком холодны (2, 76-79).

В начале верхнего палеолита шла вторая половина максимального оледенения, поэтому климат был достаточно холодный. В основном

превалировало число закрытых стоянок в пещерах, гротах и под навесами скал. Позже, с наступлением некоторого потепления, люди стали чаще селиться на открытых стоянках.

Известный кавказовед Е.Крупнов, реконструируя ранние этапы происхождения народов Кавказа, представляет картину, адекватно подтвержденную имеющимися на тот момент палеоантропологическими материалами. Он доказал, что «традиционная устойчивость форм материальной культуры, прослеживаемая по археологическим и этнографическим данным, лингвистическое в далеком прошлом единство кавказского языкового субстрата (*основа каких-либо явлений, состояний; языковой субстрат – усвоенные элементы языка населения, первоначально жившего на данной территории - И.Г.*) и антропологические свидетельства общности происхождения кавказских народов уводят истоки этой общности в неолитическую эпоху» (3).

Массовое распространение человека на территории Кавказа произошло в промежуток времени 150–80 тыс. лет тому назад. В условиях раннего первобытнообщинного строя основным экономическим законом является присвоение жизненно необходимых средств. Первобытные человеческие коллективы выживали за счет совместного труда и кооперации на охоте. Общность цели – выживание, совместные охота, обработка, собирательство, примитивное производство, условия бытия и орудия труда – предполагают сотрудничество как самый простой вид социально-общественных отношений, обеспечивший выживание и дальнейшее развитие человека.

При раскопках палеолитических стоянок находят большое число каменных изделий и костей животных – предметов охоты первобытного человека. Так, в Баракаевской пещере найдена 21 тыс. кремневых изделий и около 80 тыс. костей животных, в Каменноостской пещере – 1,6 тыс. каменных изделий, в Губском навесе в верхнепалеолитическом слое – 4,5 тыс. кремневых изделий.

Азыгская пещера, археологический памятник палеолита, находящийся на берегу р.Гуручай (Азербайджан, Южный Гарабаг), является одним из достовернейших исторических свидетельств существования первых стоянок человека на территории Кавказа. В нижних пластах пещеры обнаружены грубые каменные орудия – ручные рубила, тесаки, скребла. Изготовленные из обычного булыжника, они применялись при разделке туш животных, убитых во время охоты. Найденные в Азыхе примитивные орудия труда по форме и технике изготовления являются самыми древними из обнаруженных на Евразийском материке. Наряду с орудиями труда в пещере найдены кости давно вымерших животных. Также обнаружены следы очага, возраст которого составляет 700 тыс. лет. Спустя 8 лет после первоначального открытия пещеры в 1968 г. известным азербайджанским историком-археологом М.Гусейновым в

пятом слое Азыха был найден обломок нижней челюсти ископаемого человека (женской особи 20–25 лет), обитавшего здесь около 350–400 тыс. лет тому назад. Вместе с ним на этой глубине были обнаружены ашельские орудия и большое количество фауны, относящейся к миндель-рису (средний плейстоцен) (4, 41). Это является неопровержимым доказательством того, что территория Кавказа входит в зону формирования древнейшего человека.

Открытия и археологические исследования выдающегося ученого М.Гусейнова в области раннепалеолитических культур на территории Кавказа, в том числе и ряда других стоянок, относящихся к различным эпохам палеолита, позволили более достоверно разработать периодизацию древнейшей истории Азербайджана. Ученым представлена «детальная технико-типологическая характеристика каменного инвентаря, используемого первобытным человеком, на основании которой обосновано существование Гуручайской культуры, датируемой более 1,2 млн. лет назад» (5).

По названию Азыхской пещеры жившие здесь люди обрели исторический тип «азыхантропов», которые отличались от животных своим активным использованием природы с помощью достаточно сложного комплекса материальной культуры. Они были сильны физически, хорошо вооружены примитивными орудиями охоты. Азыхантропы были в определенной мере умственно развиты, у них уже был сформирован относительно богатый духовный мир. Постоянно вносимыми ими изменениями не только приспособлялись к природе, но и заставляли ее служить своим целям, постепенно переходя к господствованию над ней. Самые древние предметы, изготовленные азыхскими поселенцами, представляли собой грубообработанные секачи, а также сделанные из различных осколков камней орудия; они предназначались для рытья, сверления и других видов первобытной жизнедеятельности. Жилье располагалось в подскальных пещерах этой зоны. Следует отметить, что мировое научное сообщество признало тот факт, что азыхантроп занимает 4-е место в мировом рейтинге древности.

Близость моря, богатые рыбные ресурсы, изготовление специфических орудий позволяли оседлому населению Гобустана в период мезолита заниматься помимо охоты еще и рыбной ловлей. Человек изображал на камнях и скалах не только рыб, но и тюленей. Обнаружены остатки костей этих морских животных, хотя их мясо, очевидно, не употреблялось в пищу, но шкуры использовались для одежды и жир – для отопления (6, 15-16).

Древние поселения человека обнаружены археологами и в других местах Азербайджана. Известны, в частности, факты нахождения палеолитических находок в пещерах Таглар, Дамджилы и Дашсалахлы на территории нынешнего Казахского района, которые обитали здесь 180 тыс. лет тому назад (7, 10). В поселении Баба-Дервиш обнаружены часть

фигурки человеческого тела и целая фигурка небольшого быка, а также остатки дисковидных колес (8, 61).

Одним из древних очагов богатой материальной культуры на Южном Кавказе (Азербайджан) является Ходжалинский курганный могильник, в котором отражены основные черты сложного погребального культа (9, 22).

В 1939 г. в Грузии, в местечке Удабно недалеко от монастыря Гареджи в результате палеонтологических раскопок, организованных Бакинским университетом и Государственным музеем Грузии, были найдены два зуба ископаемого антропоида. Найденную ископаемую человекообразную обезьяну, возраст которой 12 млн. лет, ученые назвали гареджинским удабнопитеком. Также на стоянке Дманиси в Грузии летом 1999 г. грузинские археологи совместно с немецкими коллегами обнаружили пять черепов доисторического человека возраста более 1 млн. лет. Уместно будет отметить, что сегодня этническое происхождение и принадлежность монастыря Давид-Гареджи оспаривается грузинской и азербайджанской сторонами.

На Северном Кавказе останки первобытного человека-неандертальца впервые были найдены в Баракаевской пещерной стоянке, это обломок черепа, нижняя челюсть с десятью зубами и два отдельных зуба ребенка 5–6-и лет. На верхнепалеолитической стоянке Сатанай Губского навеса обнаружена разрушенная могила, в которой погребен мужчина взрослого возраста, антропологически близкого к европейским кроманьонцам.

Все археологические раскопки, основанные на них научные исследования свидетельствуют о том, что вся территория Кавказа была обитаема человеком уже со времен палеолита.

Большую часть свидетельств о жизни палеолитического человека ученые-исследователи получают из изучения его поселений, остатков жилых сооружений. Жилища различались по конструктивным особенностям, часто на одной стоянке обнаруживалось несколько жилищ, уже в виде поселка. На некоторых стоянках жилье соседствовало с примитивными мастерскими, где изготовлялись орудия, имелись также очаги под открытым небом, хозяйственные ямы. В таких поселках, очевидно, существовала сплоченная производственная организация – род или община. Если на стоянке находилось несколько жилищ с очагами или группами очагов, то, наверно, это было жилье для семьи внутри общины. Для определения длительности обитания человека на той или иной стоянке используются палеонтологические данные и методы.

На Западном Кавказе были распространены дольмены, которые в большинстве своем представляют прямоугольные сооружения из каменных плит, либо вырубленные в скалах. На фасаде оставляли отверстия сантиметров 30 в диаметре, их закрывали каменной пробкой. Внутри получалась камера размером полтора на два метра и высотой около двух

метров. Стенные плиты ставились под небольшим углом внутрь. Иногда дольмены высекали из монолитного камня, чаще их прятали под землей, насыпая курганы (10). В своих исследованиях археолог А.Резепкин, кроме дольменов, включил в разработанную им классификацию мегалитических сооружений прямоугольные и подковообразные гробницы.

А.Резепкин известен научной общественности как нашедший самый древний на сегодняшний день меч в мире (Северный Кавказ, ст.Новосвободная), самую древнюю архитектурную колонну, самый древний музыкальный инструмент в мире, самую древнюю в Европе настенную цветную живопись, самый большой дольмен из всех найденных на сегодня, самую древнюю из известных сохранившихся деревянную колесную повозку в мире (ст.[Старокорсунская](#), Краснодарский край), также он раскопал крупнейший курган на всем Кавказе. Все эти находки ставят Кавказский регион в ряд древнейших зон зарождения человечества.

Известно, что охота и собирательство являлись главными источниками существования древнейших людей. Пищей служило то, что давала природа, но даже для этого надо было затрачивать много труда. Присваивающий вид хозяйства был ориентирован на небольшую производительность, первобытный человек мог выжить только на тех территориях, где было много растительности и животных. Такими землями, богатыми флорой и фауной, был и остается Кавказ, и этот фактор вкупе с другими, не менее важными, является решающим в ряду доказательств принадлежности региона к ареалам зарождения человечества.

Исследование стоянок кавказского первобытного человека позволяет обозначить антропологические особенности палеолитического населения и на их основе реконструировать ранние этапы происхождения этносов, адекватно подтвержденные историческими материальными свидетельствами. Традиционная устойчивость форм материальной культуры, прослеживаемая по археологическим данным, свидетельствует о признаках господствовавшего здесь в этот период присваивающего хозяйства.

Культурные слои разведанных учеными стоянок содержат огромное скопление костей млекопитающих, это говорит о приоритетности охоты в жизни человека ранней каменной эпохи. Человек охотился главным образом на крупных, относительно доступных животных в массовых количествах, т.е. на те виды, которые преобладали на Кавказе. Это приводило к определенной специализации первобытных охотников. Так, на восточных территориях Северного Кавказа охотились в основном на первобытного бизона, кавказского козла, гигантского оленя, дикую лошадь и кабана, зубра. На Ильской стоянке найдены кости от пяти особей мамонта (две особи были взрослые, три – молодые мамонты). В пещерах Черноморского побережья Кавказа больше всего костей пещерного медведя, являвшегося здесь основным объектом охоты, также саблезубых тигров, носорогов. На Южном Кавказе убивали муфлонов, га-

зелей, туров, бизонов и других крупных стадных травоядных животных.

Орудия труда изготовлялись большей частью из кремня, реже из других пород камня (как, например, на Ильской стоянке). В эпоху позднего палеолита в качестве материала для изготовления орудий труда использовалась кость (стоянка Сатанай в Губском ущелье). В раннем палеолите орудиями труда являлись ручное рубило, скребла, острокопалки, проколки. Скребла служили для обработки шкур животных, которые использовались для одежды и подстилки. В этот же период продолжает совершенствоваться обработка дерева.

На Южном Кавказе (Гобустан) были найдены орудия труда – костяные шилья и наконечники стрел, орудия геометрической формы с треугольными зубринами-резцами, приспособления для рыболовства. В эпоху позднего палеолита, благодаря накоплению трудового опыта, техника изготовления орудий труда еще более совершенствуется, расширяется их ассортимент. Сравнительно широко начинают изготавливаться костяные орудия, на стоянках первобытного человека найдены наконечники копий, изготовленные из расколотых трубчатых костей дикой лошади, других животных.

Второй отраслью присваивающего хозяйства первобытных людей было собирательство. Оно являлось источником растительной пищи, которая была основой питания в случаях отсутствия белковой (мяса). Даже накапливающийся опыт охоты не мог обеспечить постоянный приток животной пищи. В конце палеолита к охоте и собирательству прибавляется рыболовство, в связи с чем появляются новые типы орудий – гарпуны и другие приспособления для ловли рыбы.

В эпоху мезолита получают развитие художественные проявления первобытного человека, это изображения на камнях – петроглифы. В Адыгее «первобытное искусство» человека представлено замечательным петроглифическим местонахождением Махошкучховским (Майкоп). В результате археологических раскопок было обнаружено 90 петроглифов – галек с выгравированными на них изображениями. В основном первобытные люди высекали каким-либо острым орудием сюжеты охоты или танца. Изображения исполнялись в геометрическом стиле, не всегда реалистически.

Отдельного внимания ученых-исследователей заслуживают наскальные изображения в Гобустане (Азербайджан), которые были обнаружены в 1939 г. Всего за годы археологического изучения стоянки было обнаружено более 6 тысяч рисунков, 100 тысяч предметов материальной культуры. Исследования показывают, что люди обитали здесь довольно продолжительное время – с 10–8 тысячелетий до н.э. вплоть до средних веков. В наличии имеются свидетельства всех исторических вех древней истории – палеолита, мезолита, неолита, энеолита. Мировая коллекция наскальных изображений содержит не так много подобных собраний

материальной культуры. Гобустанский исторический памятник был изначально отнесен научным мнением к мезолитической культуре, вместе с тем, последние данные, полученные с помощью современных исследовательских технологий, в частности, радиоуглеродного анализа, делают его историю еще более древней (11).

Совершенствуясь от эпохи к эпохе, мастерство первобытных людей разнообразилось как по технике исполнения, так и сюжетной тематикой. В основном наскальные изображения связывались с жизнью людей – это сцены охоты, коллективного труда, одиночных и групповых танцев, рисунки животных, обитавших здесь 10 тыс. лет назад, птиц, рыб, змей.

Всемирно известный ученый Тур Хейердал, исследовавший Ближний Восток, в частности, Междуречье (Месопотамия, Ирак) (12, 7)¹, на предмет существования здесь первобытного человека, обратил особенное внимание на исторический памятник Гобустан и его наскально-изобразительные «аксессуары».

На территории Южного Кавказа найдены признаки изобразительной деятельности также на стенах пещеры Мгвимеви, богатой декоративными изделиями из кости. В Дагестане обнаружены наскальные изображения в гротах Чувал-Хвараб-нохо и Чинна-Хитта.

Питекантропы – среднекаменный тип первобытного человека – социально были представлены уже не стадом, а кровнородственной общиной со своими порядками. Антропологи восстановили их внешний вид по различным останкам из вышеперечисленных погребений. Питекантропы обладали массивной челюстью, надбровными дугами, скошенным лбом, у них отсутствовал подбородочный выступ. Причем первобытные люди того периода отличались друг от друга даже по территориальной принадлежности – представители более южных областей были более развиты физически и близки к людям поздних периодов.

Также по территориальному критерию различалась хозяйственная деятельность первобытного человека. В северных регионах более развивалась охота, так как были востребованы одежда и утепленное жилье. На Южном Кавказе было более разнообразным собирательство, а в прибрежных регионах (Каспий и Причерноморье) развивалось и рыболовство.

В период позднего палеолита господствовавший в это время антропологический тип первобытности – неандерталец – постепенно обретал вид современного человека с характерными чертами с более высоким лбом, заметно обозначенным подбородком, уменьшившейся нижней

¹ «Около 2-х миллиардов христиан, иудеев и мусульман во всех концах света узнают из своих священных книг, что именно это место выбрал бог, чтобы даровать жизнь человечеству». Из книги Т.Хейердала «Экспедиция Тигрис». Москва, 1981. С.7. Ирак и Кавказ по географическим меркам дистанцированы друг от друга не значительно, а, значит, совершенно реальны и доказательны ассимиляция и расселение человека на этих территориях.

челюстью и другими внешними признаками.

Люди той эпохи, жившие на территории Кавказа, усовершенствовали обработку камня, овладели сложными операциями, такими как сверление кости, уменьшение и заострение резцов. Производительность первобытного, но уже более осмысленного, труда увеличилась в десяток раз, по сравнению со средним периодом, и в несколько десятков раз, по сравнению с ранним. Среди орудий труда и оружия заметно преобладают изделия из кости.

Подъем производительных сил был, произошел, в первую очередь, за счет возникновения новой технологии обработки камня. Совершенствование орудий труда позволяло первобытному человеку передвигаться на больших территориях, углубляться в отдаленные районы. Кроме того, с помощью новых способов обработки изготавливались более технологичные орудия – скребки, ножи, резцы, острия с затупленным краем, наконечники метательных копий. Ряд каменных орудий позднего палеолита стали вставлять в деревянные и костяные рукояти или оправы. Первобытное производство получило еще большее развитие с созданием составных орудий.

Кроме камня стали широко использоваться кости и рога животных, из которых изготавливали шилья, кирки, наконечники дротиков, копье-металки – дощечки, от которых отталкиваются копья, благодаря чему увеличивается дальность его полета. Из костей, которые являются материалом, более легко поддающимся обработке, чем камень, изготавливались такие специализированные орудия, как гарпуны, употреблявшиеся для охоты и рыбной ловли. Находки костяных иголок, свидетельствуют о том, что человек научился сшивать шкуры убитых животных и использовать их в качестве одежды или для покрытия жилищ. Значительными темпами ускорилась дифференциация орудий производства.

Климатические изменения и колебания температурных режимов (в среднем снижение на 7°) способствовали поискам человека стабильного тепла в виде огня, добываемого искусственным путем – трением. Неандерталец кавказского происхождения поднимался все выше в горы, чтобы разнообразить охоту за дичью и заселить высокогорные пещеры. В верхнем палеолите темпы развития человеческого общества значительно возросли, новые открытия, их усовершенствование и распространение приобрели ускорительный импульс.

В эпоху мезолита, начавшегося после окончания ледникового периода, произошли значительные изменения в образе жизни людей, их материальной культуре. Коллективный охотничий промысел на мелких и средних животных сменился индивидуальной охотой или охотой небольшими родственными группами. Постепенно присваивающий тип хозяйства трансформировался в производящий, повышалось значение собирательства и рыболовства. Орудия труда совершенствовались,

появлялись их новые конструкции.

Именно в этот исторический период были изобретены новые технологии изготовления орудий труда, которые заключались в технике замены вкладышей – небольших деталей-составных частей основного орудия, которые по мере изнашивания выбрасывались и сменялись новыми. Эта технология называлась микролитической. Позже появились и макролиты – массивные орудия, такие как топоры, ступки, долота и др.

Техника обработки кремня и камня достигла высокого уровня. Мезеолитические изделия – ножи, наконечники стрел и др. – отличаются от орудий предыдущих эпох совершенством огранки и обработки поверхности – полировкой, пилением, сверлением, шлифованием. С помощью усовершенствованных орудий труда человек уже мог обрабатывать дерево, изготавливать из него лодки для сплавов по воде, бытовую утварь.

Начало неолита учеными исчисляется со времени изобретения глиняной посуды – керамики, а также с возникновением земледелия, в конце эпохи была открыта бронзовая металлургия. Изготовление керамики является решающим фактором в переходе от присваивающего к производящему типу хозяйствования, а это, в свою очередь, способствовало укреплению оседлости.

Обилие в пещерах и стоянках костей животных, причем, явно, не только убитых во время охоты, наводят на мысль о первых шагах в приручении животных. Это подтверждается многочисленными находками – в пещерах, на стоянках – костей одомашненных животных: собак, коз, овец, быков, свиней.

В поздний неолит усложняется социальная организация общества. Об этом свидетельствуют захоронения с разнообразным инвентарем, оружием, украшениями, различные в силу статуса погребенного. Развивая свое хозяйство и культуру, люди заселяют горы и равнины, чтобы перейти к оседлой жизни.

Значительные изменения произошли в духовной жизни человека. Культы и верования первобытного человека, находящегося в процессе перехода к современному «*homo sapiens*», формировались уже на основе особенностей производящего хозяйства. Получили распространение символы плодородия земли, солнца, дождя.

Возникновение крупных племенных союзов способствовало образованию областей, больших по территории и однородных по культуре и хозяйствованию. Взаимное общение, в том числе на основе обмена материальными и духовными ценностями, содействовало дальнейшему сближению племен, готовило почву для их слияния и образования народностей.

Анализ исторических процессов, происходивших на Кавказе в период каменного века, показывает, что при наличии тенденций, общих для всех человекообразных особей – носителей автохтонности, каждое из

впоследствии сложившихся племенных образований имеет свои особенности, формирующиеся в зависимости от месторасположения племени, природных условий, наличия источников существования и многих других, не менее значимых, факторов.

Возвращаясь к теме территориальных притязаний, якобы, на исторической основе, следует отметить, что сегодня идеологи агрессивного армянского сепаратизма стараются всеми средствами и методами распространять в мировом сообществе абсурдные псевдонаучные измышления, имеющие целью решить «вопрос расширения государственных границ» с максимальной выгодой для Армении. «В стране, где нормой считается подчинение науки политическим целям (а то и вовсе мифам), становятся возможными заявления из уст главы государства, наподобие тех, которые прозвучали в Горисе», – справедливо отмечает в своей работе «Горис–2010: сезон театра абсурда» академик Рамиз Мехтиев, давший объективную и достоверную оценку историческим событиям, происходившим и происходящим в регионе, научно и с использованием большого количества источников мировой историографии доказавший абсурдность армянских гегемонистских устремлений. Считая активное представление истины своей главной задачей гражданина, ученого, идеолога, академик изобличает истинные цели и методы армянского агрессивного сепаратизма: «В стремлении подчинить науку мифам и поставить ее на службу внешнеполитическим целям, армянская историческая наука порой доходит до абсурда» (13).

«Этногенез – это не просто происхождение этноса, – отмечает академик Р.Мехтиев в своем интервью газете «Бакинский рабочий», – это процесс становления этноса от момента возникновения до исчезновения или перехода в состояние гомеостаза (неподвижности). Наукой установлено, что нет этноса, который бы не произошел от разных предков» (14).

В отношении азербайджанской нации академик Рамиз Мехтиев делает вывод на основании скрупулезного комплексного анализа антропологических и историко-культурологических факторов: «Азербайджанская нация формировалась, как плавильный котел, в котором отражается единство исторического пути всех проживающих на территории Азербайджана этносов. Здесь, наряду с мощным тюркским, присутствует иранское, арабское начало, албанский пласт, другие древние этносы, все они естественным образом веками ассимилировались в единый народ, обретая черты, компоненты национальной идеентичности азербайджанцев. Можно с уверенностью сказать, что каждый азербайджанец является наследником древних государств, которые создавались на территории современного Азербайджана. В жилах азербайджанцев течет кровь также этих наших древних предков. Это – реальность, которую учит нас признать антропологическая наука».

«Заявления армян не имеют ничего общего с наукой, – логично

утверждает академик Р.Мехтиев, – фантазировать можно все, что захочется, но вопрос в том, что некоторые армянские псевдоученые превратили историческую науку в предмет для развлечений. Чего стоит, например, заявление о том, что армяне – единственная нация, история которой не прерывалась со дня их происхождения в древности. Конечно, это абсурд. Подобные заявления не укладываются в существующие научные схемы, так как противоречат принципам этногенеза. То, что армяне так активно манипулируют своей историей, это их дело. Но на этом они не успокаиваются, а потому пытаются всячески исказить историю соседних народов, в том числе историю азербайджанского народа. Такое поведение армян объясняется отсутствием генетической привязки армянского народа к данной территории».

Что касается этнических истоков в территориальных притязаниях со стороны Армении, академик Рамиз Мехтиев множеством свидетельств, документальных и научных подтверждений опровергает так называемые «исторические» факты, которые вписываются в политическую линию «армянства». Он доказывает, что армяне не могли быть коренными жителями Кавказа, что армянский этнос пришлый в регионе. Причем, как бы армяне ни провозглашали древность своего происхождения, этот, по большому счету, этнический конгломерат появился на Кавказе в массовом количестве лишь в конце XIX–начале XX веков (13).

Общеизвестен факт, что Кавказ уникален по своей многоэтничности. Еще более уникальна история населяющих его народов. Благодаря новым данным в области археологии, этнографии, антропологии, эпиграфики¹ и других наук исследуются доселе неясные аспекты прошлого всех без исключения народов региона – больших и малых, ушедших вперед в своем развитии или отставших. Современные общественно-политические процессы позволяют науке объективно и достоверно реконструировать древнейший исторический период развития кавказских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермоленко А. Развитие археологических исследований памятников эпохи раннего средневековья на Северном Кавказе. Ставрополь, СГУ, 2007, 282 с.
2. Державин В., Тихонов Б. Новые погребения майкопской культуры в Центральном Предкавказье. М.: Просвещение, 1980, 310 с.
3. Крупнов Е. Древняя культура Кавказа и кавказская этнографическая общность (к проблеме происхождения коренных народов Кавказа). М., 1964. // <http://nasledie.org>.
4. Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Баку: Элм, 1985.
5. Гусейнов М. Древний палеолит Азербайджана (по материалам пещерных стоянок). Баку: Ин-т археологии и этнографии НАНА, 2010. // www.twirpx.com.
6. Ашурбейли С. История города Баку. Баку: Элм, 1992, 215 с.

¹ Эпиграфика – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая содержание и формы надписей на твердых материалах (камне, керамике и др.).

7. Исмаилов Г. Следы древней культуры в долинах Гуручая и Кенделанчая. Баку, 1981. // www.azeri.ws/karabakh/history/
8. Исмаилов Г. Археологические исследования древнего поселения Баба-Дервиш. Баку: ЭЛМ, 1977, 113 с.
9. Сумбатзаде А. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990, с.22.// <http://sochived.info/paleolit-kavkaza/>.
10. Резепкин А. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // «Вопросы археологии». М., 1988, с.156-161.
11. Сабзали Л. «Откровения сакрального Гобустана». Баку, 2011. // www.echo-az.com.
12. Хейердал Т. Экспедиция Тигрис. М.: Наука, 1981.
13. Мехтиев Р. Горис-2010: сезон театра абсурда. Баку, 2010.
14. Газ. «Бакинский рабочий». 2011, 16 ноября.

QAFQAZ - İNSAN SİVİLİZASİYASININ QƏDİM MƏRKƏZİDİR

İ.M.HÜSEYNOVA

XÜLASƏ

Qafqaz dövlətlərində gedən demokratik proseslər tarix elminə imkan verir ki, regionun tarixi obyektiv, ədalətli və qərəzsiz şəkildə tədqiq edilsin. Çoxsaylı arxeoloji qazıntılar, artefaktların və daş dövrünə aid abidələrin tədqiqi sübut edir ki, Qafqaz bəşər sivilizasiyasının qədim ocaqlarından biridir.

Açar sözlər: antropologiya, paleolit, meqalit abidələr, insanın ilkin yaşayış məskəni

THE CAUCASUS - AN ANCIENT CENTER OF HUMAN CIVILIZATION

I.M.HUSEYNOVA

SUMMARY

The democratic processes taking place in the states of the Caucasus allow objectively and authentically to investigate the region as one of the most ancient centers of human civilization. Numerous archeological excavations, researches of artifacts and monuments of the Stone Age testify to it.

Key words: anthropology, Paleolithic, Megalithic monuments and ancestral home of people